

Помощник повара тоже был в отчаянии:

— Откуда мне знать, чего хочет молодой хозяин? Я же не его желудок! Ой, господа, не гоняйтесь за мной с вопросами, я правда не его желудок!

Баобао больше не мог это выносить и, вернувшись, сказал Е Тао:

— Летнее недомогание — это не серьезная болезнь. Когда я управлял этим телом, я каждый год через это проходил. Не хотеть есть — это норма. Если съешь слишком мало — желудок болит, если чуть больше — несварение, иногда понос. Я привык, и тело привыкло. Не стоит считать это серьезной болезнью. Попроси моего дядюшку смиростивиться и перестать мучить людей изощренными способами!

Е Тао было немного неловко от слов ребенка, и на его обычно безэмоциональном лице появилось легкое замешательство:

— Я знаю, я тоже привык. Позже я скажу ему, что со мной все в порядке.

Баобао не заметил перемены в настроении своего дяди Е и продолжил жаловаться, словно котенок:

— Влюбленные старики — ужас, пустяковое дело раздувают до размеров катастрофы. Когда я не мог есть, он так не переживал.

Сушеный боярышник, который уже почти потерял вкус, казалось, впитал кислую атмосферу, исходящую от Баобао, и Е Тао почувствовал, как у него закололо зубы; его спокойное лицо чуть не треснуло от кислоты.

В этот вечер Мастер Хоу не мучился над приготовлением ужина. Молодой хозяин лично заказал еду: никаких холодных закусок или горячих блюд, только миску лапши с соусом, и этого будет достаточно. Мастер Хоу был в восторге: отдав распоряжения по заготовке теста, он лично занялся жаркой соуса и подготовкой добавок, приготовил восемь видов.

Когда Чжоу Цзыцян вернулся, еда была уже готова и стояла на столе.

Е Тао, раскладывая добавки по миске с лапшой, сказал с ним:

— Давай не будем больше мучить людей, ладно? Если продолжим, я боюсь, что на кухне начнется бунт.

Чжоу Цзыцян не мог сдержать улыбки:

— Я всего лишь попросил их приготовить что-то вкусное для тебя, не заставлял их бунтовать.

Баобао украдкой закатил глаза, думая про себя: «Вы когда-нибудь беспокоились о том, что семья ест и пьет? Вы вдруг начали заботиться о таких мелочах, словно съели что-то не то, и семья может не воспринимать это всерьез?»

Е Тао на деле доказал, что лапша с соусом пришлась ему по вкусу: он съел полмиски лапши и все добавки. Чжоу Цзыцян, опасаясь несварения, после еды немного отдохнул, а потом пошел с ним на прогулку. Баобао, с колокольчиком, найденным у ведра с помоями, звенел «дзынь-дзынь» у ног Е Тао, и, услышав, как его дядя упомянул, что через несколько дней едет в командировку в Бинчэн, тут же наострил уши.

Чжоу Цзыцянь не вдавался в подробности дел, сказав лишь, что едет на семь-восемь дней. Бинчэн был отличным местом для летнего отдыха, и он хотел взять Е Тао с собой, но боялся, что тот не выдержит тягот дороги. Он долго думал, но так и не мог решиться, поэтому предоставил право выбора Е Тао.

Е Тао действительно не хотел ехать в эту поездку, но, увидев полный надежды взгляд Баобао, не смог отказать. Этот ребенок всегда называл себя лягушкой в колодце, и в самом деле у него было мало возможностей выбраться наружу. Он не был даже в соседних городах. Чем сильнее желание и невозможность его получить, тем сильнее тяга. Поэтому мечта этого ребенка — объехать весь Китай и стать такой же мудрой кошкой, как мама Доу.

Требование Е Тао взять кота в дальнюю поездку не удивило Чжоу Цзыцяня. Фразы вроде «это животное, а не ребенок» он больше не повторял, так как сколько бы он ни говорил, Е Тао не воспринимал это всерьез, а лишь злился. Чжоу Цзыцянь лишь с безнадежной улыбкой и вздохом произнес:

— Ты забыл меня, но своего кота не забыл.

Е Тао не проронил ни звука, ему действительно нечего было сказать.

Чжоу Цзыцянь с важным видом снова вздохнул:

— Я даже хуже кота.

Е Тао не знал, смеяться или плакать:

— С чего ты с ним сравниваешь? Скучно.

Баобао молча подумал: «Ему не скучно, просто у него совсем закончился уксус для ревности, поэтому он не упускает случая позавидовать даже ветру. Я же говорил, что влюбленные старики ужасны, не так ли?»

Столица в разгар лета была похожа на огромную пароварку. После той поездки в Бинчэн, которая оставила у Баобао легкое чувство неудовлетворенности, Е Тао больше никуда не уезжал. Каждый отпуск и редкое свободное время Чжоу Цзыцянь почти полностью посвящал Е Тао. Баобао часто жаловался Е Тао, что его дядя слишком навязчив, иногда смеялся над ним, называя мальчишкой, который впервые влюбился, а иногда сравнивал с «папиком» из романов. Е Тао обычно терялся и не мог найти слов, даже не в силах сделать замечание о неуважении.

Недавно Е Тао заболел летней простудой и мучился от кашля и температуры семь-восемь дней. Ночью кашель усиливался, Е Тао плохо спал и становился все более вялым. Он почти ничего не ел, только глотал лекарства, так что от него пахло травами, даже пот пропитался их запахом.

Чжоу Цзыцянь днем работал, а ночью лично ухаживал за больным. У него было крепкое здоровье, и недосып его не особенно беспокоил, но видеть, как страдает Е Тао день ото дня, было для него невыносимо. Когда Е Тао наконец поправился, у Чжоу Цзыцяня воспалился зуб; его красивое лицо опухло на половину, и он мог жевать только одной стороной.

Баобао, этот маленький негодник, тайком сказал Е Тао:

— Мой дядя стал «красавчиком» с неровным лицом.

Е Тао не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты не сочувствуешь ему, так хоть не смейся?

Лицик Баобао, который не мог выражать много эмоций, выглядел в высшей степени невинно, и он продолжал «говорить» лапкой:

— Разве я такой бессердечный? Я не только сочувствую, мне его даже жалко. Влюбился так, что лицо опухло — как же плачевно!

Хотя Баобао всегда говорил, что его дядя влюблен, на самом деле ни один из участников не чувствовал себя влюбленным. Их отношения и чувства отличались от обычных пар. Чжоу Цзыцянь был внимателен и заботлив к Е Тао, почти до мелочей, потому что хотел быть добр к нему.

Несмотря на то что Е Тао говорил, что не нужно ничего специально делать, пусть все идет своим чередом, Чжоу Цзыцянь его не слушал. Он был упрямым и немного одержимым человеком, и сам это хорошо чувствовал. Он настаивал на этих отношениях именно потому, что знал свой характер и боялся, что невозможность получить желаемое приведет к мании. Но когда он действительно получил желаемое, он не почувствовал спокойствия и удовлетворенности. Поскольку все это было вымучено, он боялся, что Е Тао разочаруется в нем, что его эгоизм и самолюбие сотрут ту любовь, которую Е Тао к нему питал. Поэтому он старался быть добрым к Е Тао, как можно лучше относиться к нему, лишь бы сохранить ту любовь, которую он так ценил и не был уверен, сможет ли уберечь.

Одна знатная дама, питавшая слабость к Чжоу Цзыцяню, как-то на банкете во время танца сказала:

— Крокодил думает, что, имея твердую броню и холодное сердце, он неуязвим, но у крокодила тоже есть враги. Сейчас он ничего не боится только потому, что еще не встретил своего врага.

Чжоу Цзыцянь ответил улыбкой, изящной и джентльменской, казалось, действительно неуязвимой. Тогда он тоже был уверен, что не попадет в ловушку чувств, но глядя на настоящее, он видел, что не только скован по рукам и ногам, но и его сердце терзается страхом потери.

У каждого человека есть желания, а где есть желания, там есть и то, что нельзя получить. Те, кто умеет смотреть на вещи просто, советуют себе отпустить, а те, кто не может отпустить, становятся еще более упрямыми. Это и есть одержимость, это и есть Чжоу Цзыцянь.

В этих сложных отношениях Чжоу Цзыцянь иногда думал, что, возможно, ошибка была в самом начале. Получение желаемого не принесло ему удовлетворения, а лишь сделало более жадным: он хотел получить больше, хотел обладать всем. Но потом он думал, что если бы никогда не обладал этим, он, вероятно, всю жизнь жил бы с чувством обиды. Поэтому он мог только продолжать, хорошо это или плохо, правильно или нет, он не мог оглянуться назад, даже если в конце его ждала пустота.

Был вечер, Чжоу Цзыцянь вернулся домой с десертом из магазина Е Тао и, войдя во двор, увидел, что Баобао сидит на крыше, а Е Тао стоит под навесом и зовет его спуститься. Баобао не только не спускался, но и высовывал шею, злобно глядя на Е Тао и мяукая, словно ссорился с ним.

Чжоу Цзыцянь спросил Е Тао, что случилось, и тот, сглаживая углы, ответил, что рассердил Баобао. Подробности были таковы: он удалил электронную книгу, которую Баобао скачал сам. Содержание книги было очень жестоким: там были убийства любовников, кровь и разврат,

призванные привлечь внимание читателей, и общий тон был мрачным и подавляющим, что совершенно не подходило для подростка. Баобао же читал её с большим интересом, а обнаружив пропажу, очень расстроился и спросил Е Тао, зачем тот трогает его книгу. Е Тао ответил, что это для взрослых, а дети могут испортиться.

Авторское примечание:

Баобао заявляет: Молодого хозяина тошнит от запаха любви сильнее, чем от летнего недомогания!

<http://bllate.org/book/17687/1650279>